

**Абрамова Ксения Вадимовна,**  
кандидат филологических наук, доцент кафедры логопедии и детской речи Института детства ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск  
[a-ks@yandex.ru](mailto:a-ks@yandex.ru)



### **Возможности использования игровой поэзии в работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи**

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные особенности стихотворений, которые относят к игровой поэзии. Мы анализируем характерные черты стихотворений, такие как игровая основа, ритмическая структура и лексические особенности текста. Мы приходим к выводу, что указанные характерные черты произведений с игровой направленностью позволяют использовать их в качестве инструментов работы с детьми с тяжелыми нарушениями речи.

**Ключевые слова:** игровая поэзия, языковая игра, речевое развитие, дети с тяжелыми нарушениями речи, игра.

**Раздел:** (01) отдельные вопросы сферы образования.

Художественная литература, в том числе поэтические произведения, обладают большим потенциалом при использовании их в работе с детьми дошкольного и школьного возраста, что неоднократно было отмечено в исследовательской литературе. Например, Т. В. Чапля говорит о том, что «текст искусства ведет себя как живой организм, который находится в ситуации обратной связи со своим реципиентом, одновременно обучая его» [1, с. 206–208]. Искусство, по мысли исследователя, это особый способ познания и отражения мира, а значит, в самом искусстве как явлении присутствует уникальная возможность к накоплению и передаче информации. То есть искусство является уникальным средством обучения детей, в том числе и при логопедической работе с детьми, имеющими тяжелые нарушения речи.

Поэтические произведения, созданные специально для детей, оказывают большое влияние на них, поскольку одной из важнейших тем детской поэзии является мир ребенка и все, что с ним связано. Кроме того, в детской поэзии, как правило, присутствует сюжет, который более понятен дошкольнику или младшему школьнику, чем лирическая поэзия [2, с. 128]. Также нужно добавить, что стихотворные тексты способствуют речевому развитию, так как в них акцентируются все языковые уровни: семантический, ритмический, фонетический, синтаксический и другие, – и, как указывает И. П. Грехова, в ней переосмысливается большое количество факторов: коммуникативная ситуация, содержательная и формальная стороны речи, речевой этикет и так далее [3, с. 147].

Среди литературных произведений, написанных для детей, особое место занимает игровая поэзия. К ней относят такие поэтические произведения, в основе которых лежит языковая игра, проявлениями которой являются нонсенсы, парадоксы, каламбуры, намеренное использование омонимов и многозначных слов,

Игровые элементы присутствуют в любом литературном произведении, но они встречаются не только в сферах, связанных с художественным творчеством. Как отмечает Г.И. Лушникова, языковая игра может рассматриваться в двух аспектах: с одной стороны, это употребление языка вообще (поскольку для того, чтобы

высказывание имело смысл, оно должно быть построено в соответствии с определенными правилами), с другой стороны, под языковой игрой подразумевают неканонической, нетрадиционное употребление языка [4, с. 301–302].

Узкое понимание термина соотносится с использованием нонсенса, парадокса, абсурда в литературных текстах, но такое толкование понятия языковой игры применимо и ко многим бытовым ситуациям, нетрадиционное употребление языковых конструкций часто встречается и в разговорной речи, и в публицистических текстах. Но именно в художественных произведениях приемы игры со словом создают наиболее яркие образы, которые могут помочь ребенку постигнуть многие аспекты как реальности вокруг него, так и языка и особенностей его функционирования.

К игровой поэзии относят переводы и самостоятельные произведения К. И. Чуковского, С. Я. Маршака, произведения поэтов-обэриутов: Д. Хармса, А. Введенского, Н. Олейникова, – стихотворения поэтов половины XX века и начала XXI века: Ю. Мориц, Г. Сапгира, Б. Заходера, О. Григорьева, Э. Успенского, А. Усачева и др.

Мы рассмотрим особенности произведений, которые относятся к игровой поэзии, и то, какие возможности эти особенности открывают к использованию поэтических текстов в работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи. Исследуемая проблема в настоящее время практически не изучена, не существует исследований, посвященных применению игровой поэзии в работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи. В нашей статье мы хотим наметить возможные направления исследования поэтических произведений с игровой направленностью и обозначить их основные черты, позволяющие использовать игровую поэзию в качестве одного из инструментов речевого развития детей.

В основе игровой поэзии, как уже было сказано выше, лежит языковая игра. Но для авторов важно не только осуществить лингвистический эксперимент, поэт как будто приглашает ребенка взглянуть на мир по-новому, почувствовать все оттенки значений слов, которые задействованы в стихотворении – ребенку предлагается не только языковая игра, но и игра в более широком смысле слова.

Например, в стихотворении К. И. Чуковского «Путаница» меняется поведение и роли животных («Замяукали котята! / «Надоело нам мяукать! / Мы хотим, как поросята, / Хрюкать!»), и ребенок, знакомый уже с тем, как должны себя вести различные животные, заинтересовывается сложившейся ситуацией, и таким образом учится не только следить за сюжетом, который вызвал его любопытство, но и развивает свои речевые навыки: лексический запас, звуковую и темпо-ритмическую стороны речи. Это становится возможным с помощью ритмического построения текста, особенностей словоупотребления и синтаксического строения текста.

Отметим, например, что уже в самом начале стихотворения появляется лексический повтор, характерный для игровых стихотворений К. И. Чуковского и для игровой поэзии в целом [5]: «Замяукали <...> мяукать». Кажущаяся тавтология в данном тексте не является лексической ошибкой, поскольку здесь повтор становится своеобразной звуковой игрой, хотя в этом произведении она не так выражена (ср, например, с «Выходила к ним горилла / Им горилла говорила / Говорила им горилла / Приговаривала» в сказке «Бармалей»).

В стихотворении «Путаница» прослеживается четкий ритм, четырехстопный хорей:

Но весёлые зверята  
Поросята, медвежата  
Пуще прежнего шалят,

Зайца слушать не хотят.  
Рыбы по полю гуляют,  
Жабы по небу летают,  
Мыши кошку изловили,  
В мышеловку посадили.

Данный ритм время от времени «сбивается», в нем появляются пиррихии и спондеи, хорей заменяется дольником, но смена звучания происходит тогда, когда перечисляются животные и звуки, издаваемые ими: «Курочки закричали: /Кря, кря, кря! /Воробышек прискакал /И коровой замычал:/Му-у-у!». Изменение ритма приводит к тому, что все внимания читателя (или слушателя) сосредотачивается на смысловой составляющей, но в то же время в строении предложений появляется синтаксический параллелизм, что сохраняет структуру поэтического текста.

В рассматриваемом стихотворении чаще всего используются глагольные рифмы, и большинство глаголов передают движение, при этом они находятся в сильной позиции – в конце строки, поэтому ребенок, читающий или слушающий стихотворение, может запомнить большое количество слов одной тематической группы.

Отметим, что логопеды используют различные игровые технологии для развития речи детей [6], и, на наш взгляд, игровая поэзия может также стать одним из инструментов работы с детьми с тяжелыми нарушениями речи.

Игровое начало в поэзии, на первый взгляд, создает проблему, связанную с возможным неверным восприятием детьми окружающего мира и языковых явлений. Но здесь мы согласны с точкой зрения И. В. Борисенко: ребенок включается в предложенную ему игру и таким образом учится распознавать в текстах истинное положение, а также он учится мыслить, улавливать смысловые связи между словами и понятиями [7, с. 73], а значит, и осваивает более глубокие уровни языка и речи.

Игровая поэзия во многом опирается на фольклорные произведения для детей, Авторы часто используют форму и приемы, характерные для считалок, загадок, скороговорок, перевертышей и так далее. По аналогии с народным шуточным стихотворением-нелепицей строится известный стих Д. Хармса «Иван Торопышкин», стихотворение Д. Хармса и С. Маршака «44 веселых чижа». Но данные произведения не просто копируют фольклорную форму и создают абсурдный мир. В них также оказываются задействованы все языковые уровни:

Жили в квартире  
Сорок четыре,  
Сорок четыре веселых чижа:  
Чиж-судомойка,  
Чиж-поломойка,  
Чиж-огородник,  
Чиж-водовоз,  
Чиж-за кухарку,  
Чиж-на посылках,  
Чиж-за хозяйку,  
Чиж-трубочист.

В самом названии, совпадающим с повторяющейся рефреном строкой, присутствует аллитерация звуков [с] и [ч], и она усиливается лексическими повторами: «Сорок четыре, /Сорок четыре веселых чижа» и постоянно повторяющимся словом «чиж».

Отметим, что в этом стихотворении, в отличие от рассмотренного выше стихотворения «Путаница» К. И. Чуковского, не всегда есть точная рифма, в строфе рифмуются не все строки (в процитированном отрывке рифмуются первая и вторая, четвертая и пятая и восьмая и десятая строки). Но в строфе всегда присутствует большое количество звуковых повторов. Кроме аллитерации, о которой мы уже сказали, строфа пронизана ассонансными повторами звуков [и], [а], [о].

Все это позволяет использовать стихотворение «44 веселых чижа» не только в качестве считалки, но и как инструмент, позволяющий ребенку освоить звуковую сторону речи.

Приведем еще один пример стихотворения с игровой направленностью, в котором используются приемы, характерные для фольклорных произведений для детей. Стихотворение Г. Сапгира «Принцесса и людоед» строится так же, как и перевертыши, но меняются местами в нем только два антонима: «ужасная» и «прекрасная». Стихотворение делится на две части, причем вторая полностью за исключением указанных слов повторяет первую:

Принцесса  
Была прекрасная,  
Погода  
Была ужасная.  
Днем,  
Во втором часу,  
Заблудилась  
Принцесса в лесу.  
<...>  
А, может быть, было все наоборот:  
Принцесса  
Была ужасная,  
Погода  
Была прекрасная.

Это стихотворение может помочь ребенку понять отношения между словами-антонимами, а также изменение смысла в тексте в зависимости от того, какой смысловой и эмоциональный оттенок содержится в значении слов, которые употреблены в нем.

Отметим, что все приведенные произведения отличаются четким ритмом, что также характерно для игровой поэзии. Ф. А. Аутлева отмечает: «произносятся ритмичные, напоминающие игровую считалку строки, ребенок невольно втягивается в предложенную поэтом игру со словом и смыслом и, играя, усваивает дух родного языка, приобретает вкус и понимание оттенков речи» [8].

Еще одним важным свойством игровой поэзии становится положительный эмоциональный настрой, юмористическая тональность, интерес и удовольствие, пробуждаемые произведением у читающего или слушающего. Названное свойство связано, в первую очередь, с игровой направленностью текста, который показывает обыденные ситуации с неожиданной стороны, как нечто совершенно новое. Это активизирует внимание читателя, создает условия к более внимательному восприятию. Кроме того, многие исследователи отмечали, что после прочтения произведений игровой направленности у читателя создается впечатление праздничной атмосферы, веселья, радости [9, с. 133–134].

Дети, имеющие тяжелые нарушения речи, часто испытывают трудности в личностном развитии, и это отставание усугубляется снижением готовности к использованию речи, что требует своевременной диагностики [10]. Как отмечает

О. А. Энс, дети с тяжелыми нарушениями речи испытывают трудности в освоении навыка чтения, в том числе и из-за нарушения внимания [11, с. 2].

В связи с названными выше особенностями игровой поэзии, возможно, использование таких произведений в работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи создаст условия для проявления ими эмоциональных и эстетических реакций, заинтересует их и поможет преодолеть проблемы, связанные с особенностями личностного развития и нарушения внимания у ребенка с тяжелым нарушением речи.

Кроме того, нужно отметить, что использование игровой поэзии для детей позволяет не только расширять знания ребенка, но и развивать способности к самостоятельному получению и применению новой информации [12, с. 41].

Таким образом, поэтические произведения, основанные на игровом начале, в силу своей занимательности, позитивного и юмористического содержания, а также в силу того, что в них показываются обыденные предметы и явления с неожиданной точки зрения, могут вызвать интерес у ребенка, пробудить в нем стремление к познанию новых для него явлений. Также нужно отметить, что приемы языковой игры заключаются не только в построении парадоксальных или абсурдных фраз, но и в продуманной структуре произведения на разных уровнях: фонетическом, лексическом, ритмическом, синтаксическом. Рассмотренные нами особенности стихотворений, относящихся к игровой поэзии, позволяют сделать вывод, что они могут быть использованы в работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи.

#### Ссылки на источники

1. Чапля Т. В. Социальная природа искусства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 2 (19-1). – С. 206–217.
2. Кузнецова О. Ю. Ценностный мир авторской песни для детей и его педагогический потенциал // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 91. – С. 126–133.
3. Грехова И. П. Детское речевое развитие в деятельности стихосложения // Психология и педагогика дошкольного возраста. – 2012. – № 6. – С. 144–157.
4. Лушникова Г. И. Литературная пародия и языковая игра // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 7 (75). – С. 300–304.
5. Октябрьская О. С. Игровое начало в поэзии К. И. Чуковского для детей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6-1 (36). – С. 135–138.
6. Грибукова О. Г. Формирование связного высказывания у детей 5–6 лет с общим недоразвитием речи III уровня с использованием игровых технологий // Актуальные проблемы общего (дошкольного и начального) и специального образования: теория и практика – Омск, Изд-во ОмГПУ, 2015. – С. 20–24.
7. Борисенко И. В. Парадоксально-игровая поэзия в начальной школе // Актуальные проблемы общего (дошкольного и начального) и специального образования: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 2015. – С. 20–24.
8. Аутлева Ф. А. Лексико-семантические особенности переводов С. Я. Маршака // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 1. – С. 123–128.
9. Октябрьская О. С. Тема игры в творчестве Д. Хармса для детей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12-3 (42). – С. 132–134.
10. Ковригина Л. В. Принципы и методы ранней диагностики речевых нарушений // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 3. – С. 89–90.
11. Энс О. А. Особенности становления психологических и речевых механизмов чтения у детей 6–7 лет с общим недоразвитием речи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S11. – С. 106–109. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470156.htm>.
12. Семагина О. С. Игры жанром в современной детской поэзии // Филологический класс. – 2012. – № 27. – С. 41–44.

**Ksenia Abramova,**

*PhD, assistant professor of a chair of speech therapy and child speech, Childhood Institute, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk*

[a-ks@yandex.ru](mailto:a-ks@yandex.ru)

**The possibility of using the game poetry in working with children with severe speech disorders**

**Abstract.** The article deals with the main features of poems that are attributed to gaming poetry. We analyze the characteristic features of poems, such as the game basis, rhythmic structure and lexical features of the text. We come to the conclusion that these characteristic features of game poetry make it possible to use them as tools for working with children with severe speech disorders.

**Key words:** game poetry, language game, speech development, children with severe speech disorders, play.

**Рекомендовано к публикации:**

*Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,  
главным редактором журнала «Концепт»*

Поступила в редакцию <i>Received</i>	07.08.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	18.08.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	18.08.17	Опубликована <i>Published</i>	21.08.17



[www.e-koncept.ru](http://www.e-koncept.ru)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Абрамова К. В., 2017